

— Да запросто, — бросил Ли Лаобань, скрестив руки на груди.

— Что? — Янь Хан обернулся к нему.

— Впервые вижу человека, который умудряется заниматься «впариванием» так непринужденно и с таким невозмутимым видом, — произнес Ли Лаобань.

— Я... я просто дал ей зарядку, — оправдался Янь Хан.

— Сначала отказывалась покупать, а потом согласилась, еще и «попробуй не купи» — выражение лица было просто идеальное, — добавил Ли Лаобань.

Янь Хан припомнил момент и понял, что, видимо, забыл улыбнуться.

— В следующий раз буду внимательнее, — сказал он.

— Не надо внимательнее, так даже лучше, — отозвался Ли Лаобань. — Вон, продал лишнюю чашку кофе. Отлично, вот именно с таким настроением нужно выжимать копейку из каждого клиента.

— А, — кивнул Янь Хан.

К концу смены, ближе к вечеру, Янь Хан почувствовал, что ноги словно задеревенели. Неизвестно, дело ли было в кондиционере, который постоянно работал в кофейне, но в голове возникло какое-то неприятное тяжелое чувство.

Он весь год не работал, поэтому отвык от многочасового стояния на ногах. Даже от двухчасовой пробежки он не уставал так сильно, как от этого затянувшегося стояния.

Переодевшись и выйдя из кофейни, он потряс руками, решив пробежаться домой, чтобы хоть немного размяться.

Всякий раз, когда он чувствовал усталость, его настроение менялось, причем случалось это внезапно. Беспричинное раздражение накатывало так быстро, что к тому моменту, как он осознавал свое состояние, эмоции уже били через край. Выходя из кафе, он даже не ответил на приветствие коллег — притворился, что не заметил.

Обычно он справлялся с таким состоянием с помощью бега.

Пробежать часок, взмокнуть, а потом, приняв душ, свернуться калачиком на диване — это было блаженство.

Но в такое время побегать было непросто: выходной день, улицы и переулки переполнены. Если не хочешь заблудиться, остается, пожалуй, только разбитая дорога вдоль Речного берега, сплошь покрытая ямами.

От одной мысли об этой дорожке раздражение усилилось.

Не побежишь — паршиво, побежишь — тоже радости мало.

Когда он дошел до развилки, ведущей к реке, то всё еще не решил, стоит ли здесь бегать.

У самого спуска стоял мост, по которому непрерывным потоком двигались машины, было шумно и оживленно. А вот лестница, ведущая вниз к реке — узкая, обшарпанная — выглядела

совершенно неприметно. Никакого тебе романтического образа «тропинки вдоль реки, обсаженной деревьями».

Постояв немного на ступенях, Янь Хан всё же решил пробежаться здесь.

Но, пробежав от силы метров десять, он остановился.

Глянув вниз через перила, он увидел на берегу, полном ила и мусора, какого-то человека. Тот был согнут в три погибели, словно что-то выискивал.

Клад ищет?

Янь Хан усмехнулся собственной мысли, и раздражение немного отступило. Он подошел к перилам, чтобы получше рассмотреть, чем занят незнакомец.

Секунда — и он замер.

Тот, кто «искал клад», был Чу И.

Вчера, после того как Чу И поблагодарил его и вежливо отказался от роли «защитника слабых», Янь Хан собирался при случае вернуть ему те десять юаней «платы за защиту» и больше не пересекаться с этим пареньком.

Кто бы мог подумать, что следующая встреча будет такой.

Он перешагнул через перила и встал на краю берега, пристально глядя на Чу И, который увлеченно копался в грязи какой-то палкой.

Пять минут прошло, но Чу И не менял позы — похоже, особых успехов не было.

Янь Хан не выдержал. В тот вечер, когда он пробежал мимо, это не так бросалось в глаза, но теперь, стоя здесь, на ветру, он отчетливо уловил исходящий от реки запах гнили.

— Эй! — крикнул он вниз.

Чу И не отреагировал.

Мало того, что заика, так еще и глуховат.

Янь Хан присел на корточки и свистнул.

Чу И, который только что водил палкой из стороны в сторону, резко замер. Секунды через две он дернулся, выпрямился, оглянулся и так и остался стоять на месте.

— Ты чего там делаешь? — спросил Янь Хан.

Чу И посмотрел на него, но промолчал.

— Вылезай! — крикнул Янь Хан.

Чу И посмотрел себе под ноги и замялся.

Только сейчас Янь Хан разглядел, что его обувь больше чем наполовину ушла в черную жижу.

— Черт возьми, — Янь Хан почувствовал, что его терпение на исходе. — Вылезай давай! Вы,

марсиане, совсем не брезгливые, что ли? Грязно же!

Чу И в ответ лишь улыбнулся, еще немного помялся и только потом медленно побрел в сторону.

Когда паренек добрался до камней у подножия берега, Янь Хан, нахмурившись, спросил:

— Что ты там ищешь?

— Ве... вещь, — Чу И поднял голову и посмотрел на него снизу вверх.

— Очень содержательный ответ. Сначала вылезай. — Янь Хан огляделся: слева, в нескольких метрах на укреплении берега, виднелась железная лестница — скорее всего, именно по ней Чу И и спустился.

Чу И с явным сожалением еще раз взглянул на берег и направился к лестнице.

Нижняя часть лестницы проржавела, так что нужно было цепляться за прутья и подтягиваться, опираясь ногами о стену. Спуститься-то было легко — просто спрыгнул, — а вот подняться обратно непросто, особенно учитывая рост Чу И...

Янь Хан уже хотел подойти, чтобы помочь, как Чу И вдруг подпрыгнул, схватился за последнюю ступеньку, поджал ноги и, оттолкнувшись от стены пару раз, перемахнул через перила и оказался на дороге еще до того, как Янь Хан успел подойти.

— Ты... неплохо справляешься, юный герой, — удивился Янь Хан.

— Сли... слишком много чести, — ответил Чу И.

— Так что ты искал? — повторил Янь Хан, подойдя ближе.

— Ручку, — ответил Чу И, выглядя при этом весьма удрученным.

Янь Хан вспомнил про его новый блокнот. Неужели стал бы искать из-за того, что какой-то старый блокнот упал? Может, там записи важные? Но он прождал целую вечность, однако Чу И так и не закончил свою мысль.

Пришлось самому догадываться:

— Блокнот?

— Ручку, — Чу И немного повысил голос.

— А, ручка, — дошло наконец до Янь Хана.

Бумага и ручки были для него чем-то очень далеким. Интересно, ручка стоит дороже блокнота?

Но...

— Ты полез туда ради одной ручки? — Янь Хан решительно не мог понять образа мышления этих марсиан.

— М-м, — кивнул Чу И и отступил на два шага назад.

— Чего ты шарахаешься? Я что, бить тебя собрался? — Янь Хан почувствовал, что всё его раздражение улетучилось из-за этого странного парня. Он уселся на перила.

— От тебя па... пахнет, — Чу И немного смущенно шмыгнул носом.

— Ага, — отозвался он.

Оба замолчали.

Посидев немного, Янь Хан снова глянул на Чу И:

— И как же твоя ручка туда упала?

Чу И улыбнулся и промолчал.

— Скинули, небось? — предположил Янь Хан.

Чу И по-прежнему молчал.

— Это те ребята из класса? — продолжал допытываться Янь Хан.

Чу И опустил голову и начал постукивать носком ботинка, сбивая грязь.

Янь Хан пошарился в карманах и нащупал упаковку влажных салфеток, которые ему днем дал коллега.

— На, — он протянул салфетки.

Чу И взял их, вытащил одну и принялся разглядывать со всех сторон.

— У вас на Марсе что, влажных салфеток нет? — съязвил Янь Хан.

— На Зе... Земле не видел, — Чу И присел на корточки и принялся неспешно оттирать грязь с обуви.

Янь Хан наблюдал за ним. На самом деле, эта обувь уже вряд ли подлежала спасению: пара была очень старой, судя по фасону — глубокое ретро, явно с какого-нибудь деревенского рынка.

— Чу И, — окликнул его Янь Хан.

— М? — Чу И поднял голову.

— Почему они тебя невзлюбили? — спросил Янь Хан.

Чу И снова опустил голову и принялся тереть ботинок. Истратив три салфетки, пока та не почернела, он наконец произнес:

— Ненавижут, видимо.

— А за что? — Янь Хан прыгнул с перил и присел напротив него.

— Я за... заикаюсь, — ответил Чу И.

— Только из-за этого? — Янь Хан нахмурился.

Чу И замер, а через мгновение кивнул:

— Да.

Брежня.

Янь Хан косо глянул на него, но допытываться не стал.

Конечно, быть объектом насмешек из-за заикания — обычное дело. Подростки часто ненавидят кого-то без всякой причины: просто все ненавидят, и они за компанию; все издеваются, и они вслед — лишь бы не выделяться из толпы и не оказаться в изгоях.

Но реакция Чу И явно указывала на что-то большее, чем просто заикание.

Только вот Янь Хан больше не хотел спрашивать. Общаться с Чу И было слишком тяжело: чтобы свести к минимуму заикание, парень почти никогда не произносил фраз длиннее пяти слов.

Хотя, когда он пытался огрызаться, это было исключением.

...Удивительно, что такой человек вообще способен огрызаться. Янь Хан не удержался и снова уставился на него.

Просто поразительно.

Отчистив обувь, Чу И ушел. Перед тем как скрыться, он еще раз с тоской посмотрел на берег.

Янь Хану даже захотелось спросить, не золотая ли у него была ручка.

<http://bllate.org/book/18095/1738826>